

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ЖУКОВСКАЯ

кандидат исторических наук, доцент кафедры Российской истории с древнейших времен до ХХ века, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
tzhukovskaya@yandex.ru

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА КАЛИНИНА

кандидат исторических наук, докторант, Институт Российской истории РАН (Москва, Российская Федерация)
kalinka46@yandex.ru

ДОРЕФОРМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ВО ГЛАВЕ УЧИЛИЩ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Цель статьи – на локальном примере исследовать модель организации и управления училищами на местах, стержнем которой являлся дореформенный университет. Привлечение нового фактического материала позволило реконструировать повседневные административные практики университета и в целом высоко оценить эффективность реформы начала XIX века, которая в основных чертах определила модель развития российской высшей и средней школы на 100 лет. Выводы авторов стали результатом комплексного анализа малоизученных материалов провинциальных архивов. Кроме того, использованы опубликованные законодательные и подзаконные акты, определявшие статус училищ и порядок управления ими, делопроизводственные материалы, мемуарные источники. Мы попытались реконструировать модель управления училищами на местах, сложившуюся в 1800–1830-х годах, стержнем которой был именно университет, обратив внимание на специфику в этом отношении Петербургского университета и его непосредственного предшественника – Педагогического института в Петербурге.

Ключевые слова: университет, гимназия, училища, учитель, управление системой народного образования

Система ведомственного управления в Министерстве народного просвещения была выстроена достаточно быстро, в течение двух-трех лет с момента начала реформ, одновременно с устройством новых университетов. В январе 1803 года были изданы высочайше утвержденные «Предварительные правила народного просвещения», излагавшие законодательные основы новой учебной системы. Число созданных учебных округов в тот момент было равно числу университетов, то есть шести. Однако в Петербурге в 1804 году был учрежден не университет, а Педагогический институт в виде «отделения» будущего университета. Этим была определена как специфика управления училищами внутри столичного учебного округа, так и особая роль самого Педагогического института. Ему предстояло стать не только центром подготовки учителей для гимназий и уездных училищ в общероссийском масштабе, но и аналогом «профессорского института», поскольку как минимум четверть его выпускников пополнили университеты империи и заняли впоследствии профессорские кафедры.

Современные работы по истории высшей и средней школы дореформенной России преимущественно сосредотачиваются на изучении отдельных учебных заведений или одной ступени школьной иерархии (например, высшей школы) в контексте правительственной политики [1], [2], [3], [5], [8]. Механизм управления систе-

мой просвещения, а также характер взаимодействия между ее звеньями редко попадают в фокус специального внимания. Функция российского университета как административного звена в школьной иерархии, иные формы его влияния на систему училищ исследованы лишь локально и достаточно поверхностно [6], [7].

Создать представление о системе университетов, пока их историописание разорвано на территории, невозможно. При этом следует учитывать особую роль внутри этой системы Петербургского университета (до 1819 года – Педагогического института), который комплектовал профессорскими и учительскими кадрами все округа, не исключая Виленский и Дерптский. Ни один другой университет не осуществлял в то время, да и позже, столь мощной кадровой экспансии, поскольку нигде более не была поставлена последовательная подготовка к «учительской должности».

Причина односторонней изученности деятельности самого Педагогического института, а также Петербургского университета в 1820–1830-х годах очевидна: невнимание к богатейшему архивному материалу. Историки университета обращаются в основном к опубликованным материалам: законодательным актам, ведомственным распоряжениям. К сожалению, очень мало используются делопроизводственные материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Центральном государ-

ственном историческом архиве С.-Петербурга (ЦГИА СПб). Фонд Главного педагогического института (непосредственного предшественника университета) в ЦГИА СПб не только не известен историкам, но до сих пор не попал даже в указатели архивных фондов по истории СПбГУ. Этот фонд позволяет по-новому взглянуть на проблему задач, направлений и эффективности деятельности этого учебного заведения, не говоря о богатейшем материале, иллюстрирующем повседневную жизнь его студентов и профессоров, систему управления, уровень преподавания и пр.

Материалы провинциальных архивов историками университетов вообще почти не исследованы (за исключением фондов Московского и Казанского университетов в составе Центрального государственного исторического архива Москвы и Национального архива Республики Татарстан). Поэтому административная деятельность университета и ее результаты плохо представлены в историях Московского и других старейших университетов России.

Наши выводы стали результатом комплексного изучения материалов провинциальных архивов, в частности фонда дирекции училищ Олонецкой губернии в составе Национального архива Республики Карелия, а также фондов Главного Педагогического института в Санкт-Петербурге и Петербургского университета (ЦГИА СПб. Ф. 13, 14), канцелярии попечителя С.-Петербургского учебного округа (Там же. Ф. 139), Департамента народного просвещения (РГИА. Ф. 733). Кроме того, использованы опубликованные законодательные и подзаконные акты, определявшие статус училищ и порядок управления ими, делопроизводственные материалы, мемуарные источники.

До 1819 года Педагогический институт в Петербурге участвовал в администрации училищ подведомственного округа лишь опосредованно, так как на них распространялось прямое попечительское управление. Однако профессора института участвовали в визитациях (осмотрах) училищ округа, лицензировании соискателей учительской должности, и, главное, институт решал вопросы комплектования школ учительскими кадрами путем распределения своих выпускников, обязанных службой. С открытием в Петербурге университета в собственном статусе организация управления училищами в округе была приведена в соответствие с общеуниверситетским законодательством. Губернские директора народных училищ, ранее отчитывавшиеся перед попечителем, представляли отчеты непосредственно ректору университета и полностью подчинялись университетскому правлению в хозяйственном отношении. Университет ведал административными, хозяйственными и учебными делами во всех общеобразовательных учебных заведениях, расположенных на территории учеб-

ного округа. Эта система администрирования предусматривалась главой 15 Устава 1804 года «Об управлении и надзирании училищ», которой определялись права и обязанности университета по управлению низшими училищами в округе. Университет представлял попечителю ежегодный отчет и подробные сведения о состоянии дел по всем училищам, не исключая частные пансионы. В университете создавался Училищный комитет из профессоров, который ходатайствовал перед Советом университета о награждении и поощрении учителей, а также об их увольнении с должности, если «они окажутся недостойными звания». Эти предложения утверждались Советом и представлялись попечителю¹. Такой порядок управления сохранялся до 1835 года и издания нового университетского устава и положения об учебных округах.

Ежегодные отчеты директоров народных училищ, содержащие «подробное изображение испытаний, состояния, в каком учение находится, приращения способов народного просвещения и недостатков, останавливающее оное», составлялись на основе документов Училищного комитета, передавались для обсуждения в Совет университета, который представлял попечителю общий ежегодный отчет по округу, с включением обозрения состояния самого университета, для представления министру народного просвещения. В ведении Училищного комитета находились также хозяйственная и учебная части учебных заведений округа. Документы, касающиеся хозяйственных вопросов, проходили обсуждение в университетском Правлении². Правление же утверждало в должностях учителей не только гимназий, но и уездных и приходских училищ, решало вопрос о переводе учителя из одного места в другое внутри округа. Правлением университета утверждались и священники, занимавшие учительские должности. Училищный комитет университета присваивал звание уездных учителей тем, кто не получил законченного образования, после соответствующих испытаний, и выдавал свидетельства на право преподавания. Протоколы заседаний Училищных комитетов хорошо сохранились.

Совет университета избирал кандидатов на должность губернских директоров училищ и уездных смотрителей, делая о них представление Главному правлению училищ, ходатайствовал об их награждении.

Столичный университет, как до него Педагогический институт, влиял на дела училищ округа не только через систему администрации, но и непосредственно – через своих выпускников, распределяемых на учительские места. Только с 1807 по 1830 год институтом и университетом было выпущено более 300 студентов, особенно многочисленными были первые два выпуска Педагогического института (1808, 1811). В 1830–

1850-е годы миссию «рассадника учителей» выполнял уже второй Главный Педагогический институт, существовавший в 1828–1859 годах и сохранивший связь с университетом. Ни один другой университет России в то время не осуществлял столь масштабную и последовательную кадровую экспансию в другие округа.

С 1807/08 учебного года в Педагогическом институте (а затем в университете) проходило распределение студентов по губернским гимназиям, поскольку казенномкоштные студенты обязывались подписать присягой служить не менее 6 лет по ведомству Министерства народного просвещения. Список вакансий заранее оглашался студентам, кандидатуры выпускников, отправляемых на учительские должности, утверждал попечитель округа. Распределение по «учительским местам» проводила Конференция института, оно происходило с согласия студентов, составленного в письменной форме. Так, в 1808 году предлагалось распределить сразу 15 выпускников 1-го и 2-го разрядов (выпускников) Педагогического института на учительские вакансии в Харьковский учебный округ³. В итоге 6 студентов первого выпуска были отправлены в училища Харьковского округа, 7 – в Московский, 10 – в Казанский округ. Троє студентов посланы в Виленский округ, двое – в Тифлис, около 30 – в училища столично-го округа, в том числе Морской и сухопутные кадетские корпуса, Царскосельский лицей, уездные училища С.-Петербургской губернии. Несколько человек были оставлены для преподавания в статусе магистров в самом институте.

Схема распределения была такова. Объявлялись вакансии по каждому округу, в разное время, Совет профессоров (Конференция) объявлял это студентам, ожидая добровольцев, которые бы пожелали отправиться куда объявлено. Студенты в свою очередь просили рекомендации от преподавателей на «хорошие» места, в основном в пределах столицы (потом это было запрещено)⁴. Выбор места, в конечном счете, оставался за студентом, и против его воли он не мог быть послан куда-либо. Поэтому распределялись студенты далеко не сразу по окончании курса, некоторые пребывали при Институте еще год и более в ожидании подходящей вакансии. Изъявляя согласие подписать по определенной форме, они обязывались прослужить в избранном ими месте не менее 6 лет. Кандидату выдавалось третное жалование (за треть года) из расчета 400 руб. в год, он снабжался прогонными деньгами до места назначения. Перемещения с места на место в течение периода обязательной службы были редки и производились при посредничестве Конференции института.

Окончившему Педагогический институт студенту выдавался аттестат с «означением» его успехов по основным предметам, по форме приближенный к университетскому, при этом чет-

кая иерархия оценок в начале XIX века еще не утвердилась. По архивным документам судьба универсантов-выпускников, оказавшихся в провинциальных гимназиях и других училищах, прослеживается на протяжении нескольких лет и даже десятилетий после их распределения⁵.

Занимаясь распределением студентов, Конференция Педагогического института, а позже Правление университета пытались соблюсти и выгоды студентов, и интересы обеспечения кадрами губернских гимназий. Против желания студента распределение не проводилось. При этом находились желающие занять вакансии не только вблизи столиц, но и в отдаленных губерниях. В губернии Русского Севера отправилось немалое количество выпускников, не бывших местными уроженцами.

Исследователи до сих пор недооценивали значение Педагогического института не только как «рассадника учителей», но и как аналога Профессорского института, который за 1,5 десятилетия подготовил не только около 300 учителей, но и более 30 профессоров для всех университетов империи. После преобразования Главного Педагогического института в университет цель подготовки кадров учителей для гимназий не была утрачена.

На документальном материале прослеживаются и такие формы администрирования училищ со стороны университета, как визитации (ревизии) училищ округа профессорами, назначавшимися по выбору университетских Советов. Визитаторы были знакомы с проблемами организации и деятельности училищ, владели методикой преподавания учебных предметов. Немаловажное значение имели и личные контакты профессоров с учителями гимназий – бывшими студентами института. Приезд визитатора часто совпадал с открытием новых училищ. Так, в 1811 году открытие гимназий в Петрозаводске и Архангельске совпало с визитацией профессора Педагогического института П. Д. Лодия.

Успех распространения гимназий на местах напрямую зависел от активности Училищных комитетов университетов. Необходимые средства на открытие губернских гимназий направлялись во все дирекции училищ уже с 1805 года. Но открывались новые учебные заведения значительно позже. Нормальное функционирование гимназий становилось возможным только после заполнения всех учительских вакансий. Не случайно преобразование Главных народных училищ в гимназии в Олонецкой и Архангельской губерниях состоялось только после прибытия туда выпускников Педагогического института.

Имея подробную информацию о работе учителей округа, университет делал представления на имя попечителя о достоинствах и профессиональных качествах педагогов. Эти представления

становились важным фактором в их дальнейшей карьере. Одних педагогов переводили из уездных училищ в губернские гимназии, повышали в чине. Других определяли на должность директоров народных училищ и штатных смотрителей, некоторым предлагалось стать преподавателями университетов при условии представления диссертации. Университетское начальство инициировало перемещение выпускника (с его согласия) не только из провинции в столичные учебные заведения, но и из одного учебного округа в другой.

Студенты, получившие учительские места в пределах округа, оставались в подчинении Педагогического института (позже университета), что распространялось не только на учебную деятельность. Они должны были испрашивать у Конференции института (Правления университета) разрешения на отпуск, через университет они представлялись к награждению и повышению в чине. Правлению университета они возвращали из учительского жалования прежние долги или суммы, затраченные на проезд к месту назначения. В Совет университета они представляли свои научные и методические сочинения, в университете защищали диссертации, и тогда их карьера, конечно, круто изменялась. Еще несколько лет бывшие студенты находились «в непосредственном ведении» университета, а по истечении срока обязательной службы, если она продолжалась, в постоянном контакте с ним. В случае их смерти размер пособия, определяемого вдове и детям, также зависел от решения университетского начальства, от того, как оно оценивало способности и заслуги умершего.

Правление университета занималось организацией лечения учителей из числа бывших воспитанников в Петербурге, имея возможность помещать их как бывших казенных студентов в Обуховскую градскую больницу, тогда как педагоги-выпускники других учебных заведений такой льготой не пользовались. Университет ходатайствовал об определении пенсий и пособий учителям, и даже средств на похороны и помощь наследникам. Причиной такого всестороннего

социального кураторства было несовершенство тогдашнего пенсионного законодательства.

2 июня 1835 года было издано новое «Положение об управлении учебными округами», по которому губернские дирекции училищ и учебные заведения на местах были изъяты из ведения университета и переданы в ведение попечителей округов. «Положение» устанавливало, что попечители «получают донесения от директоров училищ и гимназий и дают им разрешения или представляют свое заключение на утверждение министру народного просвещения»⁶. Но связь провинциальных учебных заведений с университетом на этом не прервалась. «Положение» 1835 года по-прежнему предусматривало проведение профессорами или адъюнктами университета обозрений учебных заведений округа по личному приглашению попечителя, если такая поездка не мешала их основной деятельности. Кроме того, по «Положению», попечитель зашивал мнение университетского Совета об усовершенствовании преподавания, утверждении дополнительных курсов и методических пособий для средних и низших училищ (§ 12). Ректор университета входил в Совет при попечителе, который решал вопросы организации учебного дела на местах (§ 19).

Таким образом, деятельность учителей – выпускников Педагогического института и Петербургского университета и формы опеки университета над ними, включая лечение, пенсии, пособия сиротам и вдовам, открывают систему социальных отношений в рамках «университетского пространства». Вовлеченные в нее оказываются не только действующие члены корпорации, но и все «бывшие студенты», оставшиеся под управлением университета. «Университетское пространство» в социальном и территориальном измерении расширяется до границ территорий, «подведомых» университету. Это, конечно, не вся «просвещаемая Империя», но значительная ее часть. Пример столичного университета, разумеется, не был уникален, однотипные связи университетов и управляемых ими училищ устанавливались во всех округах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устав Университетов // Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). 1. Т. 28. № 21497.

² Устав Университетов // ПСЗРИ. 1. Т. 28. № 21497.

³ Центральный государственный исторический архив СПб (далее ЦГИА СПб). Ф. 13. Оп. 1. Д. 451.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 13. Оп. 1. Д. 785: Предписание преподавателям Института воздерживаться от рекомендаций студентов на места, предоставляя это право только Конференции (1811).

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 398. Л. 2; Д. 1878; Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 17. Оп. 5. Д. 5/11. Л. 382; Д. 5/13. Л. 33; Д. 4/8. Л. 15; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 21. Д. 97. Л. 1.

⁶ Положение об учебных округах Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1835. Ч. 7. С. 13.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Глушенко П. П., Шейко В. В. История становления и развития института образования в России (до начала XX века). СПб.: ВВМ, 2004. 38 с.
- Михаенко А. Л. Становление и развитие образования в российской провинции в 1719–1917 гг. (на материале южно-зауральского региона Западной Сибири). Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2004. 332 с.

3. Петров Ф. А. Российские университеты в первой половине XIX в.: формирование системы университетского образования. Кн. 1–4. М.: Гос. изд. музей, 1998–2002.
4. Синицына П. Т. Развитие народного образования на европейском Севере. Архангельск: Изд-во Поморского междунар. пед. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1996. 142 с.
5. Ткаченко А. М. Учебно-методическое руководство Харьковского университета школами в 1805–1835 гг. / Под ред. проф. Н. А. Константина. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1957. 124 с.
6. Шуртакова Т. В. Руководство Казанского университета развитием начального и среднего образования в учебном округе в 1805–1836 гг. Казань, 1959. 69 с.
7. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. М.: Наука, 1985. 346 с.

Zhukovskaya T. N., St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
Kalinina E. A., Institute of Russian History of Russian Academy of Science (Moscow, Russian Federation)

PRE-REFORMED UNIVERSITY IN CHARGE OF COLLEGES IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The purpose of the article is to explore, based on the case study of local examples, the model of organization and management inherent to provincial colleges of the early XIX century. At that time, the pre-reform university acted as a pivot of the model in focus. Employment of the new factual material helped to reconstruct the University's everyday administrative practices, and, in general, to appreciate effectiveness of the reforms introduced in the early XIX century. The mentioned reforms defined the model of the Russian higher and secondary schools' development for the next 100 years. The authors' conclusions are based on the results of the comprehensive analysis of the little-known materials found in provincial archives (directorates' funds of the schools in Olonets, Arkhangelsk, Vologda, and other provinces), as well as in the funds of St. Petersburg University, Main Pedagogical Institute, the Office of the trustee of St. Petersburg school district, and the Department of Public Education. In addition, we studied available published laws and regulations, which specified the status of schools and order of their management, clerical materials, and memoirs. We tried to reconstruct the model of college management in provinces, which developed in 1800–1830-ies. The core of the model was the university. We also gave special consideration to the specifics of the influence exerted by the St. Petersburg University and its immediate predecessor – Pedagogical Institute of St. Petersburg.

Key words: university, gymnasium, schools, teacher, management of the system of public education

REFERENCES

1. Glushchenko P. P., Sheyko V. V. *Istoriya stanovleniya i razvitiya instituta obrazovaniya v Rossii (do nachala XX veka)* [History of formation and development of the institution of education in Russia (until the early twentieth century)]. St. Petersburg, VVM Publ., 2004. 38 p.
2. Mikhachenko A. L. *Stanovlenie i razvitiye obrazovaniya v rossiyskoy provintsii v 1719–1917 gg. (na materiale yuzhno-zauralskogo regiona Zapadnoy Sibiri)* [Formation and development of education in the Russian province in the 1719–1917. (based on the South Trans-Ural region of Western Siberia)]. Kurgan, Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2004. 332 p.
3. Petrov F. A. *Rossiyskie university v pervoy polovine XIX v.: formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniya* [Russian universities in the first half of the XIX century: the formation of the university system]. Book 1–4. Moscow, Gos. izd. Muzei Publ., 1998–2002.
4. Sinityna P. T. *Razvitiye narodnogo obrazovaniya na evropeyskom Severe* [The development of public education in the European North]. Arhangelsk, Izd-vo Pomorskogo mezhdunar. ped. un-ta im M. V. Lomonosova, 1996. 142 p.
5. Tkachenko A. M. *Uchebno-metodicheskoe rukovodstvo Khar'kovskogo universiteta shkolami v 1805–1835 gg.* [A teaching guide of Kharkov University schools in 1805–1835 gg.] / Pod red. prof. N. A. Konstantinova. Harkov, Izd-vo Khar'k. un-ta, 1957. 124 p.
6. Shurtakova T. V. *Rukovodstvo Kazanskogo universiteta razvitiem nachal'nogo i srednego obrazovaniya v uchebnom okruse v 1805–1836 gg.* [Kazan University Management of primary and secondary education development in school districts in the 1805–1836]. Kazan, 1959. 69 p.
7. Eymontova R. G. *Russkie university na grani dvukh epoch. Ot Rossii krepostnoy k Rossii kapitalisticheskoy* [Russian universities are on the verge of two epochs. From Russia to the Russian capitalist land]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 346 p.

Поступила в редакцию 21.01.2016